TB Napr. -1995. - 20 mapon. - C. 38.

ДОБРАЯ ДУША АЛЕКСЕЙ КОРЕНЕВ

сли телевидение и впрямь — домашнее кино, то учтивый комедиограф Алексей Александрович Коренев входил в дома как гость особо желанный: никакого политиканства, сиюминутной злобы дня, шумагама, разве что это был шум-гам его знаменитой «Большой перемены».

Он учился во ВГИКе с Аловым, Наумовым, Хуциевым... Уступив другу московское распределение, отпра-

вился с женой и новорожденной дочерью в Литву, где снимал хронику, иногда под свист пуль «лесных братьев». Его первая комедия «Черноморочка» шибко не понравилась своей «развлекательностью» идеологическим инстанциям того времени. Комплексовал, пока Рязанов не уговорил его работать вторым режиссером на «Берегись автомобиля»...

По характеру «непробивной», ни разу не был за границей, снимал нечасто, но каждый раз это были фильмы с великолепными актерами, которые очень любили его и работу с ним, откликались на первый его зов: Екатерина Васильева, Мкртчан, Польских, Ханаева, Зайцева, Евстигнеев, Быков, Крючкова, Леонов, Збруев, Крамаров, Смоктуновский, Смехов, Караченцов...

К его добротным «произведениям» можно отнести и трех дочерей: младшенькую — Александру (успешно осваивающую фортепьяно), старшую — Марию (художницу) и среднюю — актрису Елену Кореневу, которую ему, отцу, удалось снять лишь в картине по сценарию Галича «Вас вызывает Таймыр» и в «Ловушке для одинокого мужчины».

Этот талантливый красивый человек, жизнелюбивый и остроумный, непритязательный в жизни, бесконечно преданный кинематографу, коренной москвич, ставший заслуженным деятелем искусств почему-то только Дагестана, был крайне скромен (спросите у друзей) и добр (смотрите его фильмы).

Была в его творчестве и еще одна грань — журналистская, берущая начало еще с молодости, когда в отсутствие основной ра-

боты подрабатывал в газетах рецензиями. А с первых номеров журнала «ТВ Парк» Алексей Александрович стал нашим постоянным автором. Созданные им портреты любимых актеров (Анатолия Кузнецова, Ольги Аросевой, Армена Джигарханяна, Александра Збруева) запомнились неповторимой теплотой. Последний же его очерк — о Станиславе Садальском — вышел в свет, когда Алексею Александровичу оставалось жить лишь несколько дней...

Павел Дмитриев

